

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.69.19>

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОБЩЕНИЕ НАКОПЛЕННЫХ ЗНАНИЙ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОПИСАНИЮ И
ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ ЯЗЫКОВ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ**

Научная статья

Зяблова О.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-4578-3278;

¹ Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (oaziablova[at]mail.ru)

Аннотация

Настоящая статья представляет собой теоретическое обобщение накопленных знаний в определении сущности языков для специальных целей, посвящено описанию специфики языка для специальных целей (LSP) и самого этого термина с учётом нового когнитивно-дискурсивного подхода к выявлению обусловленных этой спецификой принципов исследования LSP.

Актуальность темы исследования определяется тем, что LSP рассматривается, прежде всего, как явление лингвокогнитивное — передающее определенный объем информации с помощью известной совокупности языковых средств. Когнитивно-дискурсивный подход к описанию LSP даёт возможность более адекватно отразить системные и дискурсивные особенности LSP, нежели как это было описано в ранее выполненных публикациях.

Актуальность работы обуславливается стремлением глубже разработать когнитивно-коммуникативную парадигму знания в сфере терминоведения.

В настоящей работе использовались методы концептуального и когнитивного-дискурсивного анализа, дефиниционного, дистрибутивного, сопоставительного, структурно-семантического, а также статистического.

Ключевые слова: язык для специальных целей, термин, терминологизация, детерминологизация, консубстанциональные единицы.

**THEORETICAL GENERALISATION OF ACCUMULATED KNOWLEDGE AND NEW APPROACHES TO
DESCRIBING AND DEFINING THE ESSENCE OF LANGUAGES FOR SPECIAL PURPOSES**

Research article

Zyablova O.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0001-4578-3278;

¹ The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (oaziablova[at]mail.ru)

Abstract

This article is a theoretical summary of accumulated knowledge in defining the essence of languages for special purposes. It is devoted to describing the specifics of language for special purposes (LSP) and the term itself, taking into account a new cognitive-discursive approach to identifying the principles of LSP research conditioned by these specifics.

The relevance of the research topic is determined by the fact that LSP is seen, first and foremost, as a linguistic-cognitive phenomenon — conveying a certain amount of information using a known set of linguistic means. The cognitive-discursive approach to describing LSP makes it possible to reflect the systemic and discursive features of LSP more adequately than has been done in previous publications.

The relevance of this work is determined by the intention to further develop the cognitive-communicative paradigm of knowledge in the field of terminology.

The present work utilised methods of conceptual and cognitive-discursive analysis, as well as definitional, distributional, comparative, structural-semantic, and statistical analysis.

Keywords: language for special purposes, term, terminologisation, determinologisation, consubstantial units.

Введение

Обратившись к изучению такого явления как LSP, мы поставили цель настоящего исследования — обобщить накопленные теоретические знания, описать в новом понимании стратегии исследования, уточнить его лингвокогнитивные и специфические дискурсивные особенности, репрезентирующие структуры знаний, опыта и оценки, полученных в ходе познавательной деятельности специалистов.

Изучив многочисленные труды докогнитивного периода и современных исследователей, мы подошли к выводу о том, что адекватное определение всех понятий, связанных с сущностью LSP, целесообразней всего изучать с позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы знания, дающей возможность изучить разнообразные явления всесторонне: с одной стороны — с когнитивной точки зрения, — по их участию в познавательных процессах, а с другой — с дискурсивной или коммуникативно-функциональной точки зрения, когда речь идёт об использовании тех же явлений в речевой деятельности коммуникантов. Здесь необходимо акцентировать внимание на том, что отличительные характеристики языка для специальных целей, выявленные и описанные в рамках лингвокогнитивного подхода, позволяют приблизиться к более точному определению LSP. Выявление когнитивных и дискурсивных специфических

особенностей единиц номинации и категорий позволяет описать их лингвокогнитивные особенности, используя при их описании как традиционные и устоявшиеся методы языкознания, так и прорывные новые методики.

В качестве изучаемого нами LSP был выбран немецкий язык, который рассматривался как отражающий итоги развития такой науки как экономика современной Германии, в той её части, которая представлена в системе языка внешнеэкономической деятельностью.

Непосредственным объектом анализа послужил таким образом немецкий язык, используемый для отражения накопленных знаний в области внешнеэкономической деятельности.

Основная часть

В наши дни общепризнанной является установка того, что каждый отдельный язык для специальных целей существует на базе общенационального языка, однако образует при этом свою собственную систему, системные и внутрисистемные связи.

А.В. Суперанская отмечает, что «почти все профессиональные подсистемы, базируясь на грамматической системе общенационального языка, имеют большие или меньшие отличия от нее в области словообразования и словоизменения и значительные отличия в области лексики: в их состав входит много слов, неизвестных литературному языку, а ряд слов, внешне напоминающих слова последнего, употребляется в совершенно ином значении» [1, С. 146].

К.Х. Бауш подчеркивает «особое, отклоняющееся от общеупотребительного языка использование в специальных языках морфологических, синтаксических и лексических средств» [2, С. 124–135].

А.И. Комарова приходит к убеждениям, что язык для специальных целей — это профессионально ориентированный регистр речи, функционирующий в тех областях знания, которые имеют свою собственную глубокую и разветвленную систему понятий; в языковом плане LSP характеризуется определенной идиоматической и стилистической ограниченностью [3, С. 149].

Что касается европейских языков в них были выявлены особые словообразовательные модели, характерные только для терминов; например, некоторые химические термины близки, по мнению лингвистов, словесным комплексам инкорпорирующих языков или словам языков агглютинативного типа [4, С. 21].

В то же время многочисленные исследования, проведенные на материале языков отдельных отраслей науки и техники, показали, что за исключением специальной лексики и фразеологии все прочие особенности языков для специальных целей не выходят за пределы системы отдельного национального языка и выявляются лишь путем статистического анализа [5, С. 307].

По убеждению Н.В. Васильевой [6, С. 55–69] специфичность лексического состава специальных языков не следует преувеличивать, поскольку языки для специальных целей неразрывно взаимосвязаны с общеупотребительным языком, а пороговая линия между специальной и не специальной лексикой весьма подвижна. Лексические единицы специальных языков могут входить в лексический состав общеупотребительного языка, теряя при этом некоторые из своих свойств. В то же время может происходить и обратный процесс — переход лексем общеупотребительного языка в разряд терминов.

Современная лингвистическая парадигма знания определяет процесс терминологизации как когнитивно-коммуникативное развитие языкового знака в дискурсе, которое по определению С.Л. Мишлановой происходит в три этапа: усвоение знака, порождение знака и фиксация знака [7, С.116].

Анализ многочисленной и разноплановой экономической литературы позволил нам выявить процесс перехода лексических единиц общеупотребительного языка в разряд терминов, закономерность формирования структур знания и факторы их концептуального и семантического обогащения через информационные каналы, что безусловно приводит к расширению объёма знания и его фиксации. Обогащение познаний об объекте или предмете вносит новое содержание в обозначение самого объекта или предмета. Подтвердим наши выводы на примере термина «биржа». Под понятием «биржа» (от позднелат. bursa) понималось значение «кошелек» — (**этап усвоения знака**), происхождение которого связано с крупнейшим историческим центром торговли Фландрии Брюгге. На главной площади города перед гостиницей «Бурсе», увенчанной гербом с изображением трех кошельков, останавливались торговцы, которые обменивались коммерческой информацией и заключали различные сделки.

На этапе порождения знака возник термин «биржа реального товара», значение которого в связи с эволюционными экономическими процессами расширилось терминами «торговые центры», «торговые хабы», «фондовые биржи», «биржи криптовалют», «товарные биржи», «сырьевые биржи», «валютные биржи» и т.д.

С развитием биржевой торговли изменялся и объём самого понятия «биржа», что зафиксировано и отражено в современном биржевом лексикографическом справочнике – **этап фиксации термина в словаре**: «биржа — регулярно функционирующий, организационно определенный оптовый рынок однородных товаров» [14].

Таким образом, когнитивный подход позволяет выявить и установить концептуальные преобразования внутри структуры знания, которая претерпевает изменения в связи с развитием научного знания и расширением познания. Так, процессы сужения и расширения смысловых объёмов значения могут осуществляться в процессе первичной и последующей терминологизации слов общеупотребительных языков.

Одно из основных положений нашего исследования отражается в логике убеждения, что LSP следует определять как систему языковых средств, описывающих отдельную область знания или деятельности и используемых специалистами для однозначно интерпретируемой коммуникации, связанной с профессиональной деятельностью коммуникантов. Мы пришли к выводу о том, что LSP — это такая система лингвистических средств общеупотребительного языка, которая репрезентирует структуры знания, сформировавшиеся в определенный период развития науки и демонстрирующие особый уровень достижений в отдельной предметной области знания, обеспечивающий собственное развитие и прогресс социума в целом и индивидуума в частности [8, С. 244].

Бесперспективно представлять соотношение LSP с общенациональным языком как части к целому, поскольку в систему LSP из существующей системы общеупотребительного языка вводятся, как правило, исключительно базовые элементы — грамматика, морфология и синтаксис, которые с незначительными изменениями дублируются или повторяются в LSP, служат как некая платформа для выстраивания подсистемы специального языка.

Неоспоримы тезисы практически всех исследователей языков для специальных целей о том, что главной лингвистической составляющей LSP является его терминологическая лексика. В этом контексте целесообразно уточнить, какую лексику следует считать терминологической и что понимается под термином.

Общепринятого определения собственно понятия «термин» до сих пор не существует. Одна из основных трудностей при определении понятия термина видится в множестве предметных областей, вербализуемых посредством терминологической лексики. По убедительному замечанию С.Д. Шелова «особенно трудно, провести одну линию в трактовке этого понятия на материале различных научных дисциплин и областей знания...» [9, С. 795–799].

Невозможность создать универсальное определение термина обосновывает в своих работах В.М. Лейчик: «поскольку термин — это принадлежность и объект целого ряда наук, а каждая наука стремится выделить в термине признаки, присущие только ей, поэтому, например, лингвистическое определение термина должно отличаться от философского или собственно терминоведческого» [10, С. 134–135].

Современные логики наряду с «термином» используют лексему «терм». «Терм (англ. *term*, фр. *terme*, от лат. *Terminus* — «граница, предел», позднее — «выражение, определение») в логико-математическом плане — это аналог подлежащего или дополнения естественных языков, т.е. выражение, обозначающее (или описывающее) какой-либо объект и универсум предметной области, предполагаемой модели этого исчисления [15].

Как уже выше было упомянуто, неоспоримым является тот факт, что формирование понятий, закрепленных в термине, происходит в процессе эволюции специального знания в отдельных научно-технических и профессиональных областях деятельности человека.

Преимущества когнитивно-дискурсивного подхода к анализу термина, расширяющего возможности понимания его функции и места в лингвистической и мыслительной деятельности человека неоспоримы и доказательны. В профессиональной деятельности термин рассматривается как **результат взаимодействия когниции и коммуникации**.

Выполняя важнейшую коммуникативную функцию, — обеспечение взаимопонимания между представителями отдельных областей знания и научных дисциплин, — термины занимают весьма значительную долю лексики современных общеупотребительных языков.

В существующей ранее практике обучения LSP преподавание строилось на обучении бедующих специалистов десяткам и сотням разрозненных терминов, подаваемых зачастую в очень сложных для обучающихся текстах.

Опираясь на теорию, констатирующую принципы статуса LSP и его функционирования, мы убедительно декларируем инициативу, чтобы изменить практику как обучения LSP, так и практику его исследования. Мы полагаем, что, во-первых, никакое представление LSP невозможно без понимания той научной области знания, языку которой надо обучить студентов, во-вторых, залогом успешного обучения, как, впрочем, и описания LSP может быть только усвоение той системы знаний, которая отражается в языке в виде терминологической системы.

Подтверждением тому является тезис из монографии В.А. Виноградова «Лингвистика и обучение языку» — «только последовательно лингвистический подход к решению любой задачи, связанной с языком, гарантирует успех; остальные подходы ... приемлемы в той мере, в какой они исходят из лингвистически установленных законов языковой структуры» [11, С. 117].

Полагаем целесообразным представить систему знаний изучаемой науки (в нашем случае — внешняя экономика) в виде особого фрейма (в текстовом варианте), уточняющего представления о научном знании в целом, его отдельных разделах и подразделах в частности, а также, какие лингвистические средства репрезентируют эти знания.

Традиционным и устойчивым стало разделение экономики Германии и науки о ней на три взаимосвязанные, но самостоятельные области:

экономическая наука (*Wirtschaftslehre*);

народное хозяйство (*Volkswirtschaft*): представление о нём даёт теория народного хозяйства (*Volkswirtschaftstheorie*), в качестве синонимов последнего обозначения используются также термины '*ökonomische Theorie, Wirtschaftstheorie, Volkswirtschaftslehre*' (Gabler 1998, 6: 2116–2524);

экономика и организация производства (*Betriebswirtschaft*): в основе её лежит теория экономики и организации производства (*Betriebswirtschaftstheorie*) (Gabler 1998, 5: 791–792);

финансовое хозяйство (*Finanzwirtschaft*) — наука о финансах (*Finanzwissenschaft, ökonomische Theorie der öffentlichen Haushalte*) (принятые сокращения FW — FWL) (Gabler 2, 1998: 1832–1833).

Такая дифференциация (членение) экономики Германии и наук о ней закреплена в немецкоязычной научной экономической литературе, освещающей вопросы как общей теории экономики, так и её частные разделы, а также в научных справочных лексиконах, заглавные слова статей которых часто сопровождаются пометами — *Volkswissenschaft: Betriebswissenschaft: Finanzwissenschaft*.

Фреймовый анализ науки экономики Германии позволил нам, исходя из позиций новых подходов к определению термина и терминологических систем, продемонстрировать лингвокогнитивные особенности языка экономики Германии, выявить ключевые понятия, на которых базируется эта система.

Когнитивно-дискурсивный подход к изучению специальной лексики LSP позволяет уточнить понятие термина, который рождается в процессах эволюции знания и начинает существовать как результат познавательного процесса, специально ориентированного и специально организованного особым сообществом людей. Решение этой сложнейшей

задачи, поставленной когнитивной лингвистикой требует, как учит школа Е.С. Кубряковой — «объяснения тех постоянных корреляций и связей, что обнаруживаются между структурами языка и структурами знания».

Следует вместе с тем отметить, что структура термина отличается от структуры обычных слов тем, дефиниции последних строятся так, чтобы было легче отождествлять или распознавать стоящие за ними референты. Термины дефинируются скорее для того, чтобы дать им объяснение и, в частности, показать их место в системе терминологической лексики — это другой уровень абстракции. Значит, и сама семантическая структура термина строится на других принципах.

Определить термин с когнитивной точки зрения хотя и представляется достаточно сложным, но возможным, потому что весь смысл его определения заключается в ответе на то, предстает ли перед нами специальная или не специальная структура знания. *Если в дефиниции слова не применяются специальные знания, а знания, понятные обывателю, — это слово является словом общеупотребительного языка. Если же в объяснении и в дефиниции самого слова используются специальные знания, — это слово скорее всего уже стало термином. Термин возникает как результат взаимодействия когниции и коммуникации в профессиональной деятельности* [8].

Дискурсивным моментом исследования является предложенная типология текстов, репрезентирующих язык экономики. В ходе анализа продемонстрированы конкретные особенности использования терминов в разных типах текстов. Это позволило более подробно описать как процессы терминологизации, отраженные в текстах, так и особенно заинтересовавшие нас процессы де-терминологизации текстов. С целью более подробной характеристики этих процессов мы ввели наряду с понятием термина понятие консубстанциональной ему единицы общенационального языка. Это позволило нам определить специфику представления структуры знаний в терминах LSP и в общенациональном языке — в консубстанциональных единицах, а главное, показать различия в объемах знаний, стоящих за этими единицами и за терминами.

Так, для обывательного сознания слово *рынок* — это организовано или стихийно возникшее место, где можно купить или продать определенные предметы человеческого бытия или продукты сельскохозяйственной деятельности. Для специалиста — это соотношение спроса и предложения, в результате которого формируются цены. Когнитивно-информационная структура находит свое выражение в том, что «термин несет специальную информацию о конкретном понятии в конкретной области знания» [12, С. 37–47].

Термин также одновременно является и единицей речи, функционирует преимущественно в актах научной (специальной) коммуникации, но может вербализоваться также в других типах дискурсивной практики, представляя ту часть содержания ментальной единицы, которая фиксирует результат научного познания. В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы термин рассматривается как языковой знак, фиксирующий концепт научного знания либо в более сжатом, либо более полном объеме.

В основе когнитивного подхода к исследованию языковых структур заложены принципы единства и целостности когнитивной деятельности, раскрывающие функциональные возможности термина как научной понятийной единицы. В результате представляется возможным посредством концептов обывательного познания и научной деятельности увидеть когнитивную связь национального языка и терминосистем [13, С. 167].

Заключение

Ключевой тезис нашего исследования подводит к логически вытекающему выводу: каждый отдельный язык для специальных целей (в нашем случае язык экономики Германии) следует рассматривать как язык, сформированный на основе системы естественного национального общеупотребительного языка — грамматики, морфологии, синтаксиса, а ввиду специфических характеристик, как язык, отражающий организованную на особых началах лексическую систему, объективирующую в языке совокупность структур знания, сформированных по мере становления и функционирования соответствующей предметной области и, таким образом, репрезентирующий главную лингвистическую составляющую LSP — терминологическую лексику.

Несмотря на то, что полное отражение специальных лексических единиц входит в задачи лексикографии, отбору специальной лексики и её детальному описанию должно предшествовать теоретическое разъяснение понятия термина и конституирующих черт той терминологической системы, для обеспечения нужд которой он создан и в которой он функционирует.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Суперанская А.В. Общая терминология. Вопросы теории / А.В. Суперанская. — Москва: Наука, 2003. — 246 с.
2. Bausch K.-H. Fach-und Gemeinsprache als kommunikations-soziologisches Problem / K.H. Bausch, W.H.U. Schewe, H.-R. Spiegel // Fachsprachen. Terminologie. Struktur. Normung. — Berlin; Köln, 1976. — S. 124–135.
3. Комарова А.И. Функциональная стилистика: научная речь: Язык для специальных целей (LSP) / А.И. Комарова. — Москва: ЛКИ, 2020. — 194 с.

4. Ланглебен М.М. Структура номинативных сочетаний в специальном фрагменте русского химического подъязыка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.М. Ланглебен; АН СССР. Ин-т рус. яз. — Москва, 1970. — 21 с.
5. Hoffmann L. Kommunikationsmittel Fachsprache. Eine Einführung. 3. durchgesehene Auflage / L. Hoffmann. — Berlin, 1987. — 307 s.
6. Васильева Н.В. Языки для специальных целей и норма / Н.В. Васильева // Естественный язык, искусственные языки и информационные процессы в современном обществе. — Москва: Наука, 1988. — С. 55–69.
7. Мишланова С.Л. Метафора в медицинском дискурсе / С.Л. Мишланова. — Пермь: Издательство Перм. ун-та, 2002. — 160 с.
8. Зяблова О.А. Новое понимание языков для специальных целей и их роли в профессиональной деятельности: познание, опыт, дискурс / О.А. Зяблова. — Москва: Русайнс, 2023. — 244 с.
9. Шелов С.Д. Еще раз об определении понятия «Термин». / С.Д. Шелов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2010. — № 4 (2). — С. 795–799.
10. Лейчик В.М. Формирование современного языка экономики и его терминосистемы. / В.М. Лейчик // Терминоведение. — 1995. — № 2-3. — С. 134–135.
11. Виноградов В.А. Лингвистика и обучение языку / В.А. Виноградов. — Москва: Academia, 2003. — 117 с.
12. Шелов С.Д. Между общей и специальной лексикой: о словаре терминологической и профессиональной лексики русского языка / С.Д. Шелов, Т.Д. Четверикова // Язык. Культура. Перевод: межкультурная коммуникация в цифровую эпоху. — Москва: Русайнс, 2022. — С. 37–47.
13. Краевская И.О. Семантика термина в когнитивном аспекте (на материале русскоязычной терминосистемы "Нефтегазопереработка") dis. ...Candidate of Philological Sciences: 10.02.01 : защищена 2020-10-13 : утв. 2021-02-11 / И.О. Краевская. — Томск: 2020. — 167 с.
14. Биржевой словарь в 2-х томах. — Москва: Международные отношения, 2000. — 605 с.
15. Философский энциклопедический словарь. — 1983. — 681 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Superanskaya A.V. Obshhaya terminologiya. Voprosy' teorii [General terminology. Questions of theory] / A.V. Superanskaya. — Moscow: Nauka, 2003. — 246 p. [in Russian]
2. Bausch K.-H. Technical and common language as a sociological problem in communication [Fach-und Gemeinschaftssprache als kommunikations-soziologisches Problem] / K.H. Bausch, W.H.U. Schewe, H.-R. Spiegel // Fachsprachen. Terminologie. Struktur. Normung [Technical languages. Terminology. Structure. Standardisation]. — Berlin; Köln, 1976. — P. 124–135. [in German]
3. Komarova A.I. Funkcional'naya stilistika: nauchnaya rech': Yazyk dlya special'ny'x celej (LSP) [Functional stylistics: Scientific Speech: A Language for Special Purposes (LSP)] / A.I. Komarova. — Moscow: LKI, 2020. — 194 p. [in Russian]
4. Langleben M.M. Struktura nominativnyh sochetanij v special'nom fragmente russkogo himicheskogo pod"yazyka [The structure of nominative combinations in a special fragment of the Russian chemical sublanguage]: abstract dis. ... of PhD in Philological Sciences / M.M. Langleben; USSR Academy of Sciences. Institute of Russian Language. — Moscow, 1970. — 21 P. [in Russian]
5. Hoffmann L. Kommunikationsmittel Fachsprache. Eine Einführung. 3. durchgesehene Auflage [Technical language means of communication. introduction. 3. reviewed edition] / L. Hoffmann. — Berlin, 1987. — 307 p. [in German]
6. Vasileva N.V. Yaziki dlya spetsialnikh tselei i norma [Languages for special purposes and the norm] / N.V. Vasileva // Natural language, artificial languages and information processes in modern society. — Moscow: Nauka, 1988. — P. 55–69. [in Russian]
7. Mishlanova S.L. Metafora v meditsinskom diskurse [Metaphor in medical discourse] / S.L. Mishlanova. — Perm: Publishing House of Perm University, 2002. — 160 p. [in Russian]
8. Zjablova O.A. Novoe ponimanie yazykov dlya special'ny'x celej i ix roli v professional'noj deyatel'nosti: poznanie, opyt, diskurs [A new understanding of languages for special purposes and their role in professional activity: cognition, experience, discourse] / O.A. Zjablova. — Moscow: Rusajns, 2023. — 244 p. [in Russian]
9. Shelov S.D. Eshhe raz ob opredelenii ponyatiya «Termin» [Once again, about the definition of the concept of "Term"]. / S.D. Shelov // Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University. — 2010. — № 4 (2). — P. 795–799. [in Russian]
10. Lejchik V.M. Formirovanie sovremennogo yazyka e'konomiki i ego terminosistemy' [Formation of the modern language of economics and its terminological system]. / V.M. Lejchik // Terminology studies. — 1995. — № 2-3. — P. 134–135. [in Russian]
11. Vinogradov V.A. Lingvistika i obuchenie yazyku [Linguistics and language teaching] / V.A. Vinogradov. — Moscow: Academia, 2003. — 117 p. [in Russian]
12. Shelov S.D. Mezhdz obshchei i spetsialnoi leksikoi: o slovare terminologicheskoi i professionalnoi leksiki russkogo yazyka [Between general and special vocabulary: about the dictionary of terminological and professional vocabulary of the Russian language] / S.D. Shelov, T.D. Chetverikova // Language. Culture. Translation: Intercultural communication in the digital age. — Moscow: Rusajns, 2022. — P. 37–47. [in Russian]
13. Kraevskaya I.O. Semantika termina v kognitivnom aspekte (na materiale russkoyazy'chnoj terminosistemy' "Neftegazopererabotka") [Semantics of the term in the cognitive aspect (based on the material of the Russian-language terminology system "Oil and Gas Processing")] dis.....of PhD in : 10.02.01 : defense of the thesis 2020-10-13 : approved 2021-02-11 / И.О. Краевская. — Томск: 2020. — 167 p. [in Russian]
14. Birzhevoj slovar' v 2-h tomah [Stock Exchange Dictionary in 2 volumes]. — Moscow: International relations, 2000. — 605 p. [in Russian]
15. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. — 1983. — 681 p. [in Russian]